

* * *

Однажды я вскочил на поезд и легко
Он утащил меня на юг, где рядом море,
Но Пермь так далеко, но Пермь так далеко,
А то б я зажил здесь, не зная горя.

Я писем не пишу, хоть это нелегко,
Пытаюсь я забыть о том, что стало снами,
А Пермь так далеко, а Пермь так далеко,
И эту даль не вымерить шагами.

Я в реку окунусь - в парное молоко,
Разрежу я арбуз - мясистый, толстокорый,
А Пермь так далеко, а Пермь так далеко-
В стране вечнозеленых помидоров.

Здесь солнце горячо, здесь небо высоко,
Отсюда уезжать мне будет очень больно,
Ведь Пермь так далеко, ведь Пермь так далеко
От белой астраханской колокольни.

Но люди здесь не те, и климат не такой-
Горячая метель в лицо метет упрямо,
А я так далеко, а я так далеко,
Я там, где сосны встали по-над Камой -

Напьюсь я из ручья над Вишерой - рекой
И утоплю сапог в душистое болото!...
Но Пермь так далеко, но Пермь так далеко -
За сотню караванных переходов.

...Однажды, разорвав безвременья обман,
Колеса отстучат мелодию простую,
И к вам из дальних стран придет мой караван,
И подадут состав на Пермь-Вторую.

21:24 24.03.97

Село Редикор

Ну ладно! Надо - значит надо, - выезжаем,
Где предстоит трудиться, не жалея сил,
Куда Макар телят разумно не гоняет,
А клещ уже по дури вирус затащил.

Там городище есть - чуть-чуть покруче Трои,
Ну, может, даже не чуть-чуть, а так, слегка,
Но климат местный вряд ли Шлимана устроит,
Зато полярника - как раз наверняка.

Здесь солнце жарит в середине ночи,
Зато весь день потом наяривает дождь,
Сюда ссылали заключённых, между прочим,
Но для раскопа лучше места не найдёшь,
И не найдёшь такой непьющей работёнки -
Грунт просто класс - разок копнул - и все дела!
Всего пол-метра - камень и щебёнка,
А остальное - цельная скала.

Народ привычный здесь ко всяческой заразе -
Пьют всё, что можно, все, кто может пить,
Тут первый встречный ребятёнок хриплым басом
У вас попросит сигаретку закурить,
Тут комары так надоели населенью,

А населенье так приелось комарам,
Что те и эти, словно мухи на варенье,
И днём и ночью лезут в гости к нам.

Изведав радость комаров на личной шкуре,
Я постепенно начинаю понимать,
Как здесь пришла хана родановской культуре
Ещё примерно тыщу лет тому назад.

Здесь можно жить, но лишь нося фуфайку
летом
И жизнь "Гвоздикой" отравляя комарью -
Вот доказательство - могилы наших предков!
Ведь жили ж люди даже в эдаком раю!

Тут можно жить, но всё же лучше жить на юге,
Где в саксаул верблюдов гонит аксакал,
А тут медведидохнут от тоски и скуки,
И тишина, и леший бродит между скал.

Тут не хватает лишь оленей и тюленей,
Зато полно бурундуков - я сам видал!
Пишите нам - пока что адрес неизменен -
Село Редикор, школа, Северный Урал.

15. 02. 1997 г.

Иоани дель ПIANO Карпини.

Солнце садится за море последнее,
В дымном костре тлеет конский навоз.
Что занесло вас, отцы - проповедники,
В край, где не меряно крови и слёз?

Слёзы и кровь не послужат преполою
Тем, кто привык усмирять свою плоть -
Только вонючею потной попоною
В этот ночлег наградил вас Господь.

Бряцанье сбруи и ржание конское,
Осень смеётся раскосым лицом -
Тысячи лье до престола лионского,
Тысячи лье до китайских дворцов.

Здесь ты в какую ни ехал бы сторону-
Всюду тяжёлые стрелы свистят,
Вороны, вороны, чёрные вороны
На половецких пируют костях.

Здесь из золы и огня разорения
В жёлтой пыли у Итиля - реки
Встала умытая кровью империя
Нам на погибель за наши грехи.

Люди жестокие, люди коварные,
Взгляд исподлобья, опасный ночлег,
Варвары, варвары, конные варвары-
Страшный, кровавый Тринадцатый век.

Ах, как язычники твёрды в безверии!
Ах, как Европа в молитве слаба!
В России, Польше, Кумании, Венгрии
Некому стало рыдать на гробах.

Полчеловечества мечется, мается,
Нож в рукаве, нету правды в словах...

...Ночь на Великую Степь опускается,
Дремлет в степи францисканский монах.

29.11.97 0:44

Самара

Нас осень за собой
Несёт в шальном угаре,
Но иней упадёт
На кружева оград,-
Мы встретимся с тобой
В заснеженной Самаре,
И время вдруг замрёт
И побежит назад.

Отправим время вспять
И улицей крутою
Мы спустимся сюда,
До самой кромки льда.
И будет убежать
Под коркой ледяною
Студёная вода
В родные города.

Нам не исправить жизнь-
Старания напрасны,
Смешались наши дни,
Любовь и ремесло;
Накоплены гроши-
И у окошка кассы
Меняем на рубли
Друзей своих тепло.

Тарханный мой ярлык
Плацкартного билета,
Ты влил давнишний хмель,
В души моей котёл,-
Огромный снеговик,
Восьмое чудо света-
И шпили под метель
Подставивший костёл...

Какою бы тропой
Куда б ни убегали,
Назначено одно
Нам мудрою судьбой-
Мы встретимся с тобой
В заснеженной Самаре,
Где, встретившись давно,
Мы встретились с собой...

0:30 14.12.97

ИЗ ГОМЕРА

1. К вам обращаюсь, служители лживые ветреной
Клио,

То бишь, к вкушателям сочных плодов
гисторических знаний!

Внемлите речи разумной слепого и старого грека,

Ибо, будь я помоложе, то вам тумачков надавал бы!

5. Вот что хочу я спросить у вас, дети супруги
Цербера,-

Долго ли нам с Геродотом ворочаться в наших
гробницах?

Тысячи лет почивали мы с ним преспокойно на
лаврах,

Вдруг объявились вы - и весь кайф безвозвратно
обломан!

То, что писал Геродот о циклопах и антропофагах,
10.Книги мои о герое Троянской войны Одиссее

Вы окрестили презрительным словом "источник",
Усугубив, мол, критически надо бы с ним
обращаться!

Авторитеты отвергнув, свои вы труды написали,
И сократилось тогда население подземного царства,
15.В коем одни задохнулись от гнева, другие - от смеха.
Я уж молчу, что плетут на экзаменах ваши
студенты!

Помню - примчался ко мне ... как его? Александр.
Македонец.

Дрожь пробегала от гнева по потному мощному
торсу,

Стулья ломал, табуретки, кричал, мол, я так не
играю!

20."Мало того, - говорил, - что меня ваш Чапаев не
знает, -

Изобразили в рекламе последней меня белобрысым!
Люди! Скажите, ну где ж вы видали когда
белобрысы грека?

Я консультанта их кончу, клянусь бородою Геракла,
Если Геракл бородою своею мне клясться
позволит!"

25.Тихо заплакал герой, так униженный вашей
рекламой.

К нам затесался тут варварский дух, говорят -
Чингисхана.

Дух очень злобный, неграмотный, руки запачканы
салом.

Как услышал, что его обозвали татаро-монголом,
Так подавился барашком и начал хвататься за саблю:

30."Я вам под зуб отвечаю - монгол я и все это знают!
Я отродясь ведь татарин не был, под зуб
отвечаю!"

Только уж поздно кричать - нету паспорта - и не
докажешь,

В мире людей и теней для бомжей одинаковы мерки.
Ладно, отложим на время историю древнего мира.

35.Деятель новых времён ... дай Бог памяти ...
Буонапарте!

Напрактиковавшись душой воспарять на сеансах
спиритов,

Раз прилетел на экзамены в виде астрального тела.
Что там случилось - не знаем, вернулся он тихий и
грустный.

Видимо, нового много узнал о себе, бедолага.

40.Это тебе не ядро затушить обслонявленным
пальцем!

В царстве Аида пронёсся слухок, особенно меж
новоприбывших -

Всяких там белых, зелёных, коричневых, красных и
жовто - блакитных,

Мол, вот когда победят там, у вас, окончательно
левые правых

Или правые левых, тогда перепишут историю снова.
45.Вот почему я оставил на время чертоги Аида,

К слову сказать, там, в Аиде, встречаются разные типы.

Все, как один, Геродота истории отцом называют,
Все кулаками трясли и за мной увязаться грозились.
50.Надо сказать, кулачищи у них - чуть поменьше арбуза.

Вам и самим суждено познакомиться с ними при встрече,

Рано ли, поздно ли, как говорится, ведь все мы там будем!

Большевики, беляки, декабристы, индейцы, гишпанцы и персы,

55.Римляне, греки, германцы - неслабые, кстати, мужчины -

Вас с нетерпением ждут, познакомиться страстно желают.

Что вы ответите им - меня нынче корябает мало.

Должен был вас предупредить - предупредил, а засим - удаляюсь.

Май 1994 г.

* * *

Было ясно и холодно,
Снег искрился, и день-деньской
Мы летали над городом
И заснеженною рекой.

Низко-низко над мостовой,
И вверху, возле самых труб...
Помнишь, стали тогда с тобой
Поцелуями нежных губ?

Но, спеша по кругам своим,
Что имеем мы - не храним;
Разбросала нас чехарда -
Расстояния, города.

Будут новые дни мелькать,
Зарубцуются старый шрам,
Будем тихо мы привыкать
К новым любящим нас губам.

И под снегом чужой зимы,
В завывании вьюжных труб
Мы забудем, что были мы
Поцелуями нежных губ.

Лишь в кармане спустя сто лет
Ты давнишний найдёшь билет,
Да со старого фото вновь
Глянет прямо в глаза любовь.

И подумаешь - "Боже мой! -
Это было моей судьбой,
И не встретиться нам вовек!" -
И бросаемся в ночь и в снег!

И мы будем идти всю ночь,
Только вряд ли войдём в рассвет.
Ветер прошлое гонит прочь,
А грядущего просто нет...
Ведь под снегом чужой зимы,
В завывании вьюжных труб
Мы забыли, что были мы
Поцелуями нежных губ.

3 Декабрь 1998 г.

* * *

Всё, что стало высью,
Что не получалось-
Половиной жизни
За спиной осталось
Чувства, песни, мысли
В тоске и в азарте,
Половина жизни-
Точечка на карте.

К точечкам рисую
Красные прожилки,
А по ним кочуют
Письма и посылки.
Только и осталось-
Уповать на почту,
В голове усталой
Всё смешалось прочно:

Память - с настоящим,
С небылью и былью.
И почтовый ящик
Затянулся пылью -
Обрубили, точно
Дерево по коклю...
Помню-плакал ночью,
А о чём - не помню.

Всё куда-то звали
Рельсы и перроны,
Города мелькали
За окном вагонным,
За окном в печали -
Дорогие лица,-
Люди уезжали,
Чтоб не возвратиться.

Люди уезжали,
Писем не писали,
Если вдруг встречали,
То не узнавали.
Мне б узнать причину -
Что за наважденье,
Связать воедино
Пункты назначения!

23:37 01.07.99

В прокуренной гостинице вдвоём с тобой сидим,
Столкнувшись, как в таверне капитаны,
И вот сквозь дым, блаженно улыбаясь, мы глядим
На так и не достигнутые страны.

Давай же подсчитаем, что успели совершить,
По сотне лет по свету поскитавшись -
Который раз подряд уже живём чужую жизнь,
От собственной однажды отказавшись.

Ты помнишь - не боялись мы ни крыс и ни волков,
Ни подлеца, ни ловкого навета,
И с нами молодой и неубитый Гумилёв
Пел песни под гитару до рассвета.

Всего лишь только раз задели тайную струну -
Взглянули мы в глаза своих чудовищ,
И ты ушёл искать их на далёкую войну,
А я до их дотронулся сокровищ.

Метались мы, шагали, уходили в океан,
И улетали к звёздам неоткрытым,
И вот мы приземлились на продавленный диван,
И в кружки что-то мерзкое разлито...

Те страны вдалеке, где горы в белых облаках!
Мы рвались к вам, вытягивая жилы...
Взамен достался нам голландский трубочный табак,
И шибко экзотичная текила.

На берег скинем трап, устав от тысячи морей -
Давно пора за землю уцепиться,
Но наши корабли давно лишились якорей,
Им вечно по течению носиться.

...Ну что же, на своей войне не смог ты победить,
А я не докопался до ответа -
А Николай Степаныч просто вышел позвонить,-
Ещё его дымится сигарета.
17:22 20.03.99

* * *

Тихо осень начиналась,
Завершалось тихо лето,
Всё, что было с нами прежде -
Тлело листьями в костре.
Что прошло, а что осталось, -
И сырой промозглый ветер
Сеял новые надежды
Первым снегом в сентябре.

Первым снегом забросало
Горечь первых поражений,
Будут новые ошибки,
Будут старые друзья, -
Наши судьбы нанизало,
Словно бусы в ожерельи
На асфальтовую нитку
Вдоль проспекта Октября.

Я к обидам и к обманам
Относиться стану проще,
И отчаянью со страхом
Не нарушить мой покой,
Если будут плыть туманы
Над моей Зелёной Рощей,
Над обрывистым оврагом
И над Белою рекой.

...В двух шагах от зимней стужи,
Мимо университета,
Через облетевший садик,
По шуршащей мостовой,
Перепрыгивая лужи,
Мы бредём, смеясь над чем-то,
И кружится Медный Всадник

Над осеннею Уфой...

1997 г., февраль

Дождь в Астрахани.

Знакомы в Астрахани с обложным дождём -
Теперь прояснится нескоро,
Но так и быть - мы сколько нужно подождём,
Пускай умоется наш город!

Машинам ни проехать, ни пройти -
Ох, этот ливень окаянный!
И залило трамвайные пути
Огромной лужей океанной.

Зашлёпал дождь по древнему по кирпичу,
Стал серым Кремль - ему обидно,
Сердито хмурясь, в спину Ильичу
Глядят бойницы башни Житной,
А Ильичу, похоже, хоть бы что -
Он и не думает укрыться,
Он даже снял для верности пальто,
Чтобы полнее насладиться...

На ветке - парочка промокших воробьёв,
Они погодой недовольны,
А небо, в тучах и чернилах до краёв,
Проткнуто мокрой колокольней -
Пришла моряна с юга моросить,
И не снимаешь, Астрахань, вуаль ты,
Стучат сквозь дождь настенные часы,
Как каблучки по мокрому асфальту...
1990 г., апрель

* * *

На зелёном поезде
Уезжает лето
И в окошко машет
Смуглою рукой, -
Нужно в каждой повести
Точку ставить где-то,
Чтобы оставалось
Место для другой.

Может, просто-напросто
Мы легко одеты,
И листва до срока,
Вроде, не кружит -
Тридцать первым августа
Завершилось лето,
Кончилась эпоха.
Повернулась жизнь.

Верили мы запросто
В мае, словно дети,
В набуханье почек,
В тайнопись теней, -
Нет мудрее августа
Месяца на свете,
Нет его короче,
Нет его длинней.

Всё, что недосказано,

Всё, что недопето,
К нам холодной ночью
Явится во сне.
На зелёном поезде
Уезжает лето,
Отстучав на память
Точки и тире...

сентябрь 1993 г.

* * *

Видно, правда - Божьи искры
Долетают до земли,
Если в наших душах чистых
Огоньки свои зажгли,
Если силой и уменьем
Покорим мы белый свет -
Стали новым поколеньем
За неполных десять лет.
Мы, доверчивые люди,
Плыли в розовые сны,
Наполнялись наши груди
Чистым запахом весны,
Мы любили, как умели,
И боялись опоздать, -
Каждый думал - в самом деле,
Каждый думал - навсегда.

Каждый от избытка силы
И от горечи любви
Мог запрыгнуть в поезд синий
И махнуть за край земли!
С болью я тебя, эпоха,
Отрываю от души -
Громыкает мимо окон
Эшелонам наша жизнь.
Что досталось нам от жизни
В наши двадцать с лишним лет?
Только ломаный английский
Да студенческий билет,
Только красные погоны,
Только снег, летящий в грязь -
Эшелоны, эшелоны,
Эшелоны на Кавказ.

...Нашим детям нерождённым
Трудно будет нас понять -
Удивлённых, обречённых
Это время вспоминать,
Где мы любим и мечтаем,
Где взлетаем в вышину,
Где мы друга провожаем
На чеченскую войну...
декабрь 1994 г.

* * *

По кавказской стороне,
Где в горах прохлада
Выдают путёвку мне
От военкомата,
Как признателен судьбе -
Не сказать словами!
Плачет армия по мне
Горькими слезами.

Выпуск, сессия, диплом
Получаю в руки -
И покинет отчий дом
Мученик науки.

Ни экзамен, ни зачёт
Мне не тронут душу -
Солнце жаркое печёт
Бритую макушку.

Под горой бежит вода
Пулемётной лентой...
Вспоминайте иногда
Бывшего студента!

За пять зим и за пять лет
Ты, конечно, понял,
Что сегодня ты студент -
Завтра будешь воин,
Если только доктора,
Что студентов лечат,
Окончательно нутра
Вам не искалечат.

Верю - день придёт, когда
Свидимся мы снова,
Все вы явитесь сюда
В сапогах кирзовых!

Всех вас вместе соберут
И отправят с Богом
На край света, где так ждут
Новых педагогов!
Коль меня не украдут
Злобные абреки,
Что баранов стерегут
И пекут чуреки,
Если ноги не сотру,
В кучу сбив портянки,
Если, может, не помру,
Переев овсянки,

Если насмерть не убьют
Из своей же пушки -
Обязательно вернут
К вам, друзья-подружки!
Под горой бежит вода
Пулемётной лентой...
Вспоминайте иногда
Бывшего студента!
Осень 1994

* * *

Нас бросили, оставив умирать,
На север отодвинулись границы.
В конце империй - всем полезно знать -
Войска стремятся в сторону столицы,
А пустырям покинутых провинций -
До срока лебедю зарастать.

Кто нынче император? Стилихон?
Иль триумфатор с западной границы?
Не может быть, чтоб не носил погон
Тот, кто сегодня назовётся "принцепе",
Ведь сила самого последнего солдата -
В его пренебрежении к сенату.
Когда к столице сходятся войска -

В сенате воцаряется тоска.

Конец Империи - прекрасная пора,
Что делится на зоны и плацдармы,
Нале- напра- и, реже, - на "ура",
На школы, обращённые в казармы
Легионеров, с жутковатым шармом
Кромсающих барашка у костра,

На обывателя с отвислым животом,
Что наблюдает из-за плотной шторы
За занятым солдатами двором
И слышит, холодея, разговоры
На лестнице, и шупает запоры,
Переводя дыхание с трудом.

...На южном лимесе - последний легион
Ждёт варваров, заросших бородами.
Свет розовой зари под облаками
Ещё горит над зелёную знамён -
Они идут, идут со всех сторон,
Но красный от вина центурион
Не крикнет: "Братцы! Родина за нами!"
Поскольку смыта на изломе двух времён
Красивость слов зелёными волнами...
весна 1995 г.

* * *

Вот так изменяются люди,
Вот так изменяются судьбы,
Меняется небо над нами,
Меняется пыль под ногами.

И ноги, обутые в кеды,
Пропаленные сигаретой,
Истёртые пылью, песками
Натёрты теперь сапогами.

И девочки плакать не будут,
И детские игры забудут,
Когда мы уйдём без оглядки
Играть в догонялки и прятки.

И как только Бог допускает,
И кто Его волю узнает -
Когда всё вернётся обратно,
И кто пропадёт безвозвратно?

Нам новое солнце сияет,
Лучами ещё обжигает,
Наш старый мирок развалился,
А новый ещё не родился,

И мы зависаем в пространстве
Без времени и постоянства,
И рвутся усталые нервы,
Несутся в ночи "бэтээры"...

...А в августе ночи длиннее,
И осенью пахнет сильнее.
И падают звёзды быстрее.
И воют собаки страшнее...

19 августа 1991 г.

* * *

Одна тыща девятьсот
Девяносто первый -
Сколько он ещё забот

Принесёт, наверно,-

Каждый сам себе пророк,
Каждый - в обороне,
Написали столько строк -
Но никто не понял.

Патрулей пока что нет,
Жить пока что можно.

И в квартирах гаснет свет
Так же, как и в прошлом,

То, что карточки ввели -
Ничего не значит,
И какой-то свет вдали
Всё ещё маячит.

Чья-то добрая рука

Бережёт и светит,
И далёк ещё пока

Девяносто третий,

А двухтысячный для нас
Праздничный подарком
Ярко вспыхнул и погас,
Подымив огарком.

Мир до ручки не дошёл -

Лишь одна Расея,

Ведь наклали хорошо

Злобному Хуссейну...

Словно струны, подберёт
И натянет нервы
Одна тыща девятьсот
Девяносто первый...
март 1991 г.

Отвал

Можно сотню книжиц прочитать,
Столько же, примерно, написать,
Только правду жизни не познал
Тот, кто не двигал отвал!

Можно столько золота найти,
Что на трёх возах не увезти,
Только археологом не стал
Тот, кто не двигал отвал!

Ах, отвал! Ты восхищаешь высотой!
Ах, отвал! Я преклоняюсь пред тобой,
Ведь на целом раскопе едва ли
Можно больше найти, чем в отвале!

И не говори, что устаёшь -
На мякине нас не проведёшь, -
Никогда всерьёз не уставал
Тот, кто не двигал отвал!

Ах, какая ж это благодать -
С утречка лопатой помахать!
Я скажу, что много потерял
Тот, кто не двигал отвал!

Июль 1990 г.

* * *

А знаешь - я ещё вернусь туда,
Где солнце в травах вдоль реки разлито,
Где здоровенные быки,
Где бредят в речках рыбаки,
И где мы бегали с теодолитом.

И мы заложим лучший свой раскоп
На юго-западе от сеновала -
Одних находок тонны три
Из тела матушки-земли
Нам предстоит перекидать в отвалы.

А на земле той не растёт трава,
Земле, залитой печенежской кровью,
И будут призраки с бугра
Смотреть на лагерь до утра,
А мы съедем арбуз за их здоровье.

Я знаю - духи нас опять поймут,
И под лопатой снова звякнет что-то,
И будет орден за труды,
И кружка огненной воды,
И будет что изобразить в отчёте.

Небес бездонней не найдёшь нигде,
Костра теплее ты нигде не сыщешь,
И, мжет случиться, для меня
Найдётся место у огня
На самом лучшем в мире городище,

Где нас трепал два раза ураган,
Где нас кусали всякие букашки,
Где доставали змеи нас,
Где спотыкались сотню раз
О Кутуковские растяжки.

А знаешь, я ещё вернусь туда,
Где жарким летом в речках очень мелко,
Где рядом - Запад и Восток,
А между ними - уголок
С простым названием "Самосделка"!
весна 1997 г.

Там, где слава Нуменора
Не померкнет никогда,
где надёжны лишь запоры
И ненастны города,
Задувая за замазку,
Ветер пальцы холодил, -
Там по трещинам на краске,
Как по карте я бродил.

В полумраке общежития,
У замёрзшего окна
Я твой неволшебный житель,
О, Волшебная страна!
Запылённый подоконник -
Словно карта предо мной,
На Восток поскачет конник
Вслед за гаснущей луной.

Вспоминаются куплеты
И во тьму уходит страх,
И совсем не сандалеты,
А ботфорты на ногах.
Чем сидеть в уютных норах -
Лучше шпоры дать коню
И вдыхать горелый порох
По десятку раз на дню.

Мы холодными мечами
Освещали путь во мгле,
Чуя топот за плечами
И мурашки по спине...
Что там будет этим летом?
Что там прячется вдали -
За оконным шпингалетом,
На другом краю земли?..
02. 03. 92

* * *

Пока не настал рассвет.
Покуда не наш расклад -
На башнях не гаснет свет,
И мы не снимаем лат.
Пока не настал рассвет,
Покуда не наш черёд -
Сквозь мутную толщу лет
Мы видим иной восход -
Ослепительной звездой
Выйдет солнце в вышину
И отправит на покой
Тех, кто ночью не уснул.

Мы рыцари темноты,
Лишь звёзды глядят на нас
Из дышащей пустоты
Зрачками холодных глаз.
Мы рыцари темноты,
Забывшие про покой
За поисками мечты,
Сливаемся с темнотой.

И мы продолжаем путь,
Бессмысленный для других,
И светлую нитью грусть
Вплетается в строчки книг.
И мы продолжаем путь,
Сквозь полночь, среди теней,
Сердце слыша стук чуть-чуть,
Да топот своих коней.

На наших щитах - гербы,
Девизы минувших лет -
Как верстовые столбы
Дороги среди планет.
На наших щитах гербы
И имена побед
Сквозь стебли степной травы
Потом осветит рассвет...

* * *

Кто там машет маленьким мечом,
Рассекая молниями тьму,
Вызвав на дуэль саму судьбу.
И судьбой единственной влеком?

На углях потухшего костра
Больше не затеплиться мечте,
И душа не рвётся к высоте,
И любовь, как прежде, не остра,

Но не задержаться на бегу -
Он бежит неведомо куда,
И в душе, как в небе - темнота,
Только меч сияет на боку.

Это верно - истина одна,
И она не прячется в вине, -
Только растворившись в тишине,
Ты поймёшь, что значит - тишина.

Растворившись в вечности, поймёшь
Сладкую опасность темноты -
Как она завоет, если ты
Тоже меч сияющий возьмёшь!

Выйди на привычное крыльцо -
Кто там проскакал за королём?
Вот замешкал он под фонарём -
Пристальной взглядишь в его лицо...
13-16. 02. 92

* * *

Когда завоет за окном
Грядущая пурга,
Когда холмы, и лес, и дом
Укутают снега -
Достанем самых лучших вин,
Тепло своё храня,
Затопим старенький камин
И сядем у огня.

Нам не брести сквозь ураган,
В атаку не бежать,
И нашим маленьким рукам
Меча не удержать,
Мы в этой яростной борьбе
Не братья никому,
Мы можем лишь назло зиме
Светить окном во тьму.

Пусть ночь проглотит царство дня,
Оскалив зубы лун,
Но возле нашего огня
Не смолкнет рокот струн -
Споём о скалах, о морях,
Диковинных зверях,
О старых днях, о добрых днях,
О прежних королях.

И будет вьюга свой хрусталь
Расписывать в окне,
И, может быть, иную даль
Увидим мы в огне -
И лица сгинувших друзей,
И прежние мечты...
...И тени старых королей
Придут из темноты.

* * *

Когда протянулась от чёрных скал
На солнце первая тень,
Весь мир, замерев, пробужденья ждал

Любимых своих детей.

И в час, когда первый луч блистал
Над мраком седых равнин,
Открылись глаза по воле Творца
У женщин и у мужчин.

На Белом древе эльфийских стран
Листва запела, звеня,
И люди вдохнули холодный туман
Неяркого первого дня.

Им поровну будет и звёзд в небесах,
И поровну ясных дней,
Но только ему - больше блеска в глазах,
И больше нежности - ей.

Был дан человеку размашистый шаг
И право держать копьё,
И право судьбу держать в руках,
И верить в право своё,
И в свет, и в тень, но в Судный день,
Когда наступит конец -
С людей с одних о деяньях их,
Как с равных спросит Творец.

Когда мы закончим раскоп

Ни тени, ни ветра... "Закурим, старик?" -
Ты грязной рукой вытрешь лоб...
Лопаты загоним в сырой материк,
Когда мы закончим раскоп.

Тяжёлую землю далёких веков,
Мы потом полили сполна,
И если в отвалах полно черепков,
В том наша с тобою вина

Мы здесь, чтоб копать, а копать, чтобы жить,
Жару пережить и потоп,
И ангелы будут над нами трубить,
Когда мы закончим раскоп.

...И стража откроет ворота, как встарь,
И сквозь предрассветный туман
К нам выйдет Иосиф, помазанный царь,
И выйдет со свитой каган...

До этого дня нам копать и копать,
Быть может, всей жизни по гроб -
Появится город на карте опять,
Когда мы закончим раскоп.

И дрогнет земля, загрохочет металл,
Примчится небесная рать -
Приедет бульдозер, и сдвинет отвал,
И жизнь повернётся опять.

...Ни тени, ни ветра... "Закурим, старик?" -
Ты грязной рукой вытрешь лоб...
Лопаты загоним на штык в материк,
Когда мы закончим раскоп.